

ИЗЪ ИСТОРІИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

10

ИЗДАНІЕ ДУМНОВА.

Н. Г. Тарасовъ и А. Ѳ. Гартвигъ

ИЗЪ ИСТОРІИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

МЕТОДИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ.

Цѣна отдѣльнаго очерка **10—15** коп. Цѣна перваго выпуска сборника изъ 9 очерковъ въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ—**1** руб. **45** коп., цѣна первой части второго выпуска сборника—**1** руб.

КЪ ЭТОИ СЕРІИ ОЧЕРКОВЪ

КАРТИНЫ ПО ИСТОРІИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Картины размѣромъ 60×45 стм. (съ полями 76×62 стм.) на паспарту изъ бристольской бумаги съ ор
для этого изданія художникам
В. М. Кустодіевымъ, К. В. Л
ксимовымъ и Л. О. Пастерн

Картины имѣютъ цѣ
ціальную, политическую
культурно-историческіе

Первая с

I. Прид

1. Славянскій поселокъ.
2. Полюдье.

5

II. Сѣве

6. Въ усадьбѣ князя-вотчинн
7. Врагъ подъ стѣнами.

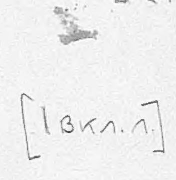
III. Московск

10. Въ Московскомъ Кремлѣ
11. На службу государеву.
12. Крестьянскій свозъ.
13. Книжное наученіе.
14. Въ теремѣ.
17. Въ Боярской думѣ.
18. Совѣтъ всея земли.
19. Запорожцы.

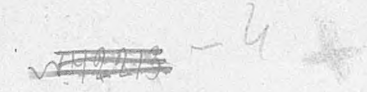
См. слѣдующую страницу обложки.

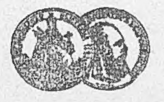
Н. Г. Тарасовъ и А. Ѳ. Гартвигъ.

Въ Московскомъ Кремлѣ.

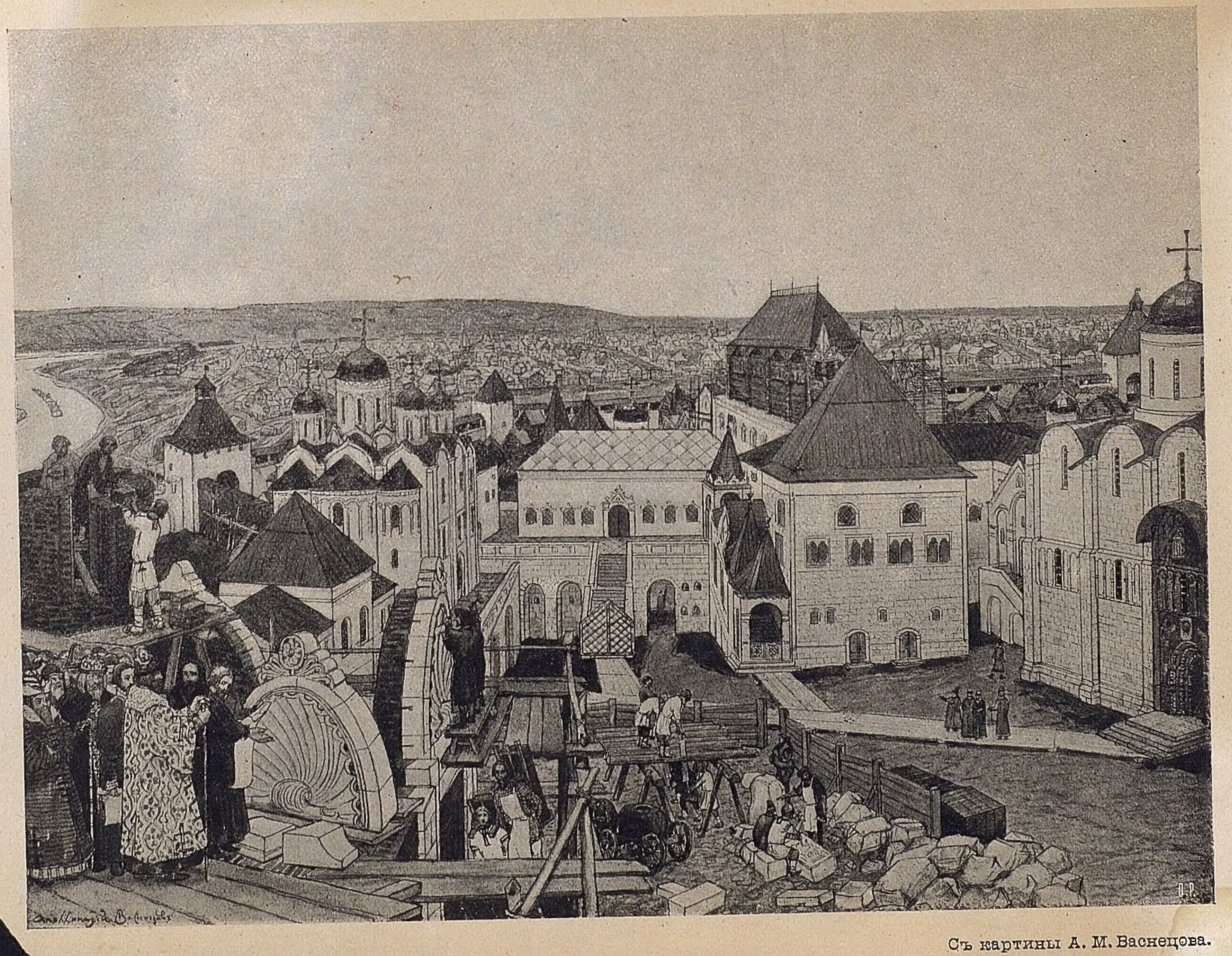

Изданіе Т-ва „В. В. Думновъ, Наслѣдники Бр. Салаевыхъ“.
МОСКВА — 1913.

Типографія Г. Лисснера и Д. Собко.
Москва, Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. 9.

Съ картины А. М. Васнецова.

Въ Московскомъ Кремлѣ въ началѣ XVI вѣка.

Въ Московскомъ Кремлѣ.

Картина А. М. Васнецова переноситъ насъ въ старую Москву.

Это не „малъ градъ древянъ“, какимъ была Москва въ XII вѣкѣ, и не скромная столица московскаго князя, когда онъ былъ удѣльнымъ владѣтелемъ и покорнымъ данникомъ татарскаго хана. Это — „преславный, преименитый градъ всея Руси“, какимъ стала Москва къ началу XVI столѣтія, когда упорная работа нѣсколькихъ поколѣній московскихъ князей, боярства и духовенства, поддержанная народнымъ трудомъ и сочувствіемъ, объединила раздробленную на удѣлы Русь въ Московское государство. Къ этому времени „Великая Русская земля освободилась отъ ярма и искорененія басурманскаго и начатъ обновлятися, яко отъ зимы на тихую весну перелагатися“.

Въ XII столѣтіи на мѣстѣ Москвы стоялъ глухой безлюдный боръ. Въ XVI вѣкѣ только вдали уцѣлѣли лѣса, протянувшіеся темной полосой на горизонтѣ. Ближе лѣсъ уже уступилъ мѣсто пашнямъ, селамъ, деревнямъ, монастырямъ и загороднымъ усадьбамъ. Еще ближе всхолмья и низины Москвы-рѣки заняли слободы и посадъ. Впереди всего царитъ надъ всею мѣстностью бѣлокаменный Кремль. Онъ блещетъ государевымъ дворцомъ, многочисленными каменными соборами, церквами, большими и малыми палатами. Въ связи съ ростомъ Руси и перемѣнами въ ея жизни, Москва выросла[1]) и измѣнила свой видъ, характеръ и значеніе.

Картина изображаетъ Москву въ эпоху ея начинающагося расцвѣта.

---

[1]) Современники насчитывали въ Москвѣ въ XVI в. до 41.500 дворовъ и до 100.000 жителей. Мѣховскій († 1532) полагалъ, что Москва вдвое больше Флоренціи и Праги. Англичанамъ Москва казалась нѣсколько больше Лондона.

Русь почувствовала себя единымъ народомъ и крѣпкимъ государственнымъ тѣломъ. Государственное начало стало брать верхъ надъ вотчиннымъ. Слуги вольные сдѣлались слугами государевыми. Укрѣпившееся государство выдвинуло новыя и расширило старыя задачи. Дѣятельность государства пріобрѣла величавый характеръ. Поднялось чувство достоинства и самоуваженія. Носители государственной власти — московскіе князья — проникли сознаніемъ величія. Москва стала теперь „третьимъ Римомъ, провозсіяла, яко великое солнце, красуяся и просвѣщаяся многими церквами, яко видимое небо свѣтится звѣздами".

Яснѣе всего новыя теченія и перемѣны сказались въ московскомъ Кремлѣ. Поэтому на картинѣ онъ выдвинутъ на первый планъ. На Кремлѣ и мы остановимъ наше вниманіе.

*
* *

Начнемъ съ укрѣпленій Кремля.

За дворцовыми постройками длинной линіей, проходящей почти черезъ всю картину, идутъ бѣлыя зубчатыя [1]) стѣны, которыя отрѣзываютъ Кремль отъ деревяннаго посада. Видны верхи этихъ стѣнъ съ двускатными крышами, а подъ ними — ходы, по которымъ удобно могутъ двигаться защитники. Стѣны — высоки и на нихъ трудно взобраться; онѣ прочны и толсты и могутъ долго противостоять ударамъ ядеръ; онѣ сложены на крѣпкой извести изъ бѣлаго камня и облицованы кирпичомъ [2]); онѣ поставлены на твердомъ фундаментѣ и прямо поднимаются надъ скатомъ. Для затрудненія врага откосы ската срѣзаны, а у подошвы ската — вода, высоко поднятая запрудой рѣчки-Неглинной. Далѣе за Неглинной, на ея берегу — болотная топь [3]).

---

[1]) Форму зубцовъ см. въ лѣвомъ углу картины на непокрытой стѣнѣ у Боровицкихъ воротъ.

[2]) Высота современныхъ стѣнъ Кремля отъ 5 до 8 саженъ. Толщина стѣнъ до 2 саженъ. Кирпичная облицовка мѣнялась нѣсколько разъ, ядро же каменной кладки нижней части стѣны сохранилось отъ XV вѣка.

[3]) Рѣка Неглинная, заключенная въ трубу, протекаетъ подъ Александровскимъ садомъ. За топью, ради сохраненія Кремля отъ „огненнаго запаленія" берегъ Неглинки былъ очищенъ отъ строеній на 110 саженъ.

На изгибахъ стѣнъ — три грузныя приземистыя[1]) стрѣльницы для боя и дозора. Онѣ разставлены на разстояніи выстрѣла для охраны промежуточныхъ пряслъ стѣнъ. Въ двухъ изъ нихъ[2]) на верхахъ — вышки для дозорныхъ. Въ вышкахъ висятъ сполошные вѣстовые колокола. Въ нижней части стрѣльницъ — ворота, съ дубовыми окованными желѣзомъ створами и спускными желѣзными рѣшетками[3]). Снаружи въ опасную минуту ворота сверхъ того закрываются цѣпными подъемными мостами.

Такъ защищенъ подходъ къ Кремлю съ запада. Не хуже обезпечена защита его и съ другихъ сторонъ: съ юга близко подходитъ Москва-рѣка, не всегда замерзающая зимою; съ востока вырытъ глубокій ровъ, неуступающій по величинѣ цѣлой рѣкѣ[4]).

Чтобы усилить еще защиту, стрѣльницамъ приданы „арматы съ огненнымъ боемъ“ (артиллерія) и „пушечные мастера пушками бити“.

Въ стрѣльницахъ размѣщены желѣзныя, чугунныя и мѣдныя пушки, длинныя и узкія пищали, жерла которыхъ сурово глядятъ въ круглыя отверстія въ толщѣ башенныхъ стѣнъ[5]).

---

[1]) Остроконечные верхи Кремлевскихъ башенъ были надстроены въ XVII вѣкѣ.

[2]) Лѣвая стрѣльница — Боровицкая, правая — Ризположенская, съ 1658 г. переименованная въ Троицкую.

[3]) Рѣшетки спускались, чтобы преградить путь непріятелю. Щели для цѣпей, на которыхъ висѣли рѣшетки, сохранились въ Боровицкихъ воротахъ.

[4]) Длина рва — 253 сажени, глубина 4 сажени, ширина до 14 саженъ. На мѣстѣ этого рва, засыпаннаго въ XVIII в., теперь идетъ широкая аллея вдоль стѣны со стороны Красной площади.

[5]) Артиллерія называлась „большимъ снарядомъ“. Управленіе ею сосредоточивалось въ Пушечной избѣ въ Большомъ посадѣ (Китай городъ) у Фроловскихъ (Спасскихъ), воротъ. Отливка орудій въ Москвѣ началась съ 1475 г. Первымъ и главнымъ мастеромъ былъ Аристотель Фіораванти, затѣмъ венеціанецъ Павелъ Дебосисъ. Изъ другихъ мастеровъ извѣстенъ Яковъ. Позднѣе дѣло перешло въ руки русскихъ. Пушечный литейный дворъ въ XVI в. находился у св. Софіи Премудрости (у Кузнецкаго Моста, на Софійкѣ). Первоначальныя крупныя орудія не отличались прочностью: болѣе 4 разъ въ день было опасно стрѣлять. На зарядъ камнемета шло около 2 часовъ. Въ виду этого при приступахъ были полезнѣе небольшія орудія: частая пальба изъ нихъ могла болѣе мѣшать работамъ и подходу нападающихъ, чѣмъ рѣдкіе выстрѣлы изъ большихъ пушекъ. Образцы древней крѣпостной артиллеріи собраны въ Петербургскомъ Историческомъ артиллерійскомъ музеѣ. Тамъ можно видѣть пищаль мастера Якова 1485 года и мѣдный камнеметъ XVI в. Въ Новгородскомъ музеѣ древностей есть образецъ руч-

Припасены и легкіе соколики — фальконеты и короткіе камнеметы съ широкими пастями. Подлѣ орудій лежатъ свинцовыя и каменныя ядра. Тутъ же хранится и пушечное зелье — порохъ [1]). Заготовлены на стѣнахъ ломы, лопаты, кирки, большіе молоты — кулаки — для разбивки камней и котлы для кипятку и смолы [2]). На случай осаднаго сидѣнія въ стрѣльницахъ есть колодцы и устроены тайники — подземные ходы.

Сильно укрѣпленъ Кремль, и это придаетъ ему значеніе. Съ тѣхъ поръ какъ Москва стала самостоятельнымъ государствомъ, на нее легла тяжелая задача отстаивать свою независимость и цѣлость отъ сильныхъ сосѣдей. Литва, крымцы и казанцы направляютъ удары на Москву. Чѣмъ напряженнѣе становится борьба, тѣмъ необходимѣе надежная оборона.

Долго жила Москва въ вѣчномъ страхѣ и ожиданіи всякаго зла при негодныхъ старыхъ рухлыхъ стѣнахъ [3]).

ного огнестрѣльнаго оружія пищаль-самопалъ XV в. Въ Смоленскомъ городскомъ историко-археологическомъ музеѣ хранятся каменныя ядра, извлеченныя изъ бута крѣпостной стѣны, можетъ-быть, временъ великаго князя Василія III, громившаго Смоленскъ въ 1514 году.

[1]) Порохъ стали приготовлять въ Москвѣ съ 1400 года. О способѣ выдѣлки, практиковавшемся на западѣ въ XV в. и оттуда перенесенномъ къ намъ, даетъ представленіе миніатюра XV в. (около 1411 г.), находящаяся въ рукописи Мюнхенской королевской библіотеки. На ней изображено, какъ въ ступѣ рабочій толчетъ смѣсь, опуская пестикъ, привязанный къ гибкой палкѣ, укрѣпленной на потолкѣ.

[2]) См. очеркъ „Врагъ подъ стѣнами“.

[3]) Москва была ограждена впервые княземъ Андреемъ Боголюбскимъ деревянною стѣною въ 1156 г. Татары въ 1238 г. сожгли ихъ. Возстановилъ стѣны князь Даніилъ Александровичъ. Въ 1339—40 г. усилившуюся Москву обнесъ дубовой стѣной великій князь Иванъ Калита. Въ 1367 г. при малолѣтнемъ князѣ Дмитріи Ивановичѣ митрополитъ Алексѣй построилъ каменныя стѣны. Обветшавшія эти стѣны замѣнилъ новыми, болѣе прочными, великій князь Иванъ III и его дѣло продолжалъ его сынъ Василій III. Возведеніе укрѣпленій началось съ 1485 г. Раньше всего Антонъ Фрязинъ укрѣпилъ сторону Москвы-рѣки. Тамъ построены были водяная стрѣльница съ тайникомъ (Тайницкая), черезъ 2 г. были окончены угловыя стрѣльницы. Такъ въ первую очередь была защищена южная наиболѣе опасная, татарская сторона. Во вторую очередь (1490 г.) была двинута постройка укрѣпленій, примыкавшихъ къ выстроенной южной стѣнѣ, съ восточной и западной стороны. Петромъ Антоніемъ Соларіемъ были возведены Константино-еленинская и Боровицкая стрѣльницы съ частью стѣнъ отъ угловыхъ башенъ. Въ третью очередь (съ 1491 г.) началось укрѣпленіе Кремля со стороны посада и Неглинной. Кромѣ стѣнъ для большого обезпеченія со стороны „приступа“ (отъ Красной площади) и у Боровицкихъ воротъ, гдѣ Неглинная отходила отъ стѣнъ, вырыты были рвы и выложены камнемъ. Въ 1499 г. стѣны были сомкнуты. Получился треугольникъ: съ юга отъ Москвы-рѣки его сторона была равна 300 саженъ,

Теперь московскій государь, усилившись и собравшись съ средствами, осуществилъ въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ одну изъ своихъ заботъ по охранѣ царственной столицы. Онъ укрѣпилъ Кремль по всѣмъ правиламъ новѣйшаго европейскаго военнаго искусства. При содѣйствіи вызванныхъ съ запада „хитрыхъ мастеровъ — муролей, навычныхъ градскому строенію", и „нарочитыхъ пушечниковъ" онъ создалъ неприступную крѣпость [1]).

За прочной „градной стѣной" теперь въ Кремлѣ „въ осадное нужное время можно сидѣть безстрашно и надежно", „терпѣть безопасно осадную нужду".

* * *

Войдемъ въ самый Кремль.

Вся восточная его часть густо заполнена небольшими постройками. Тамъ дворы князей и бояръ, приходскія церкви и монастыри, дома духовенства и монастырскія подворья. Тѣсно, гдѣ и какъ кто хотѣлъ и могъ, поставлены строенія. Узкія улицы и переулки изгибаются колѣнами [2]). Здѣсь всюду тѣснота и деревянная стройка.

Совсѣмъ другой видъ имѣетъ западный уголъ, представленный на нашей картинѣ. Здѣсь ядро Кремля государевъ дворецъ.

Прежде дворецъ московскаго князя былъ скроменъ и малъ [3]). Теперь у „Московскаго Государя всея Руси" дворецъ сильно расширился и сталъ гораздо роскошнѣе. Это сложное сочетаніе зданій заключаетъ въ себѣ три главныя части: парадныя палаты, постельные или жилые покои и хозяйственный дворъ.

съ запада съ Неглинной — 390, съ востока отъ Красной площади — 350 саж., всего 2 версты 40 саж. Кремль сталъ настоящимъ замкомъ громаднаго размѣра, онъ уступалъ только немногимъ крѣпостямъ Западной Европы и среди русскихъ укрѣпленій онъ занималъ первое мѣсто.

[1]) Стѣны и угловыя стрѣльницы Кремля выдержаны италіанскими инженерами въ простыхъ формахъ ранняго возрожденія. Поэтому онѣ очень похожи на уцѣлѣвшую стѣну и башню миланскаго замка Кастелло Сфорческо 1450 г. (теперь казарма).

[2]) Впервые около 1500 г. были проведены двѣ болѣе или менѣе прямыя улицы отъ Фроловскихъ (Спасскихъ) воротъ и отъ Никольскихъ. Ширина ихъ была не болѣе 4 саженъ, а мѣстами и 3 сажени, приблизительно равная ширинѣ теперешнихъ воротъ.

[3]) Сравни дворъ „Въ усадьбѣ князя-вотчинина".

Вступивъ въ Кремль черезъ Боровицкія или Ризположенскія ворота, мы попадаемъ прямо въ хозяйственную часть дворца, занявшую большое пространство. Здѣсь расположены дворы хлѣбенный, житный, кормовой, сытный и конюшенный.

Все пространство заставлено множествомъ нужныхъ для княжескаго хозяйства деревянныхъ построекъ, часть которыхъ выглядываетъ на картинѣ изъ-за бѣлыхъ стѣнъ дворцовыхъ каменныхъ зданій. Всюду здѣсь избы и службы. Однѣ избы малыя, другія просторныя. Однѣ — для житья надобныхъ дворцовыхъ ремесленниковъ и многочисленнаго люда, обслуживающаго нужды дворца. Другія заняты дѣловыми палатами. Здѣсь — большія хлѣбни, гдѣ пекутъ черный хлѣбъ, пироги и калачи, избы поваренныя и „ѣстовыя поварни", гдѣ стряпаютъ явства, сытныя избы, гдѣ варятъ пиво, кислые щи и сбитень, сытятъ медъ и курятъ вино про княжескій обиходъ. Много здѣсь клѣтей на подклѣтяхъ, гдѣ лежатъ запасы муки, житницъ и амбаровъ, гдѣ ссыпано разное зерно. Здѣсь же большіе погреба и ледники, гдѣ стоятъ огурцы и капуста, сливы и яблоки, масло и сметана, пиво и квасъ, медъ и иноземныя вина. Тутъ же сушила, гдѣ висятъ ветчина, мясо и всякая рыба. У крѣпостныхъ стѣнъ — птичій и скотный дворы, большія аргамачьи конюшни съ сѣнницами, сараи для саней и колымагъ и навѣсы для „лѣсового и дровяного запаса".

Только по временамъ закипаетъ на этихъ дворахъ безпокойная жизнь, и дворы наполняются пришлымъ людомъ, когда привозятъ сюда на подводахъ оброки, приносятъ тягло — подать, пошлины и налоги. Обычно же здѣсь безшумно и дѣловито идетъ работа. Безъ спѣшки, съ расчетомъ, толково держится здѣсь рабочій укладъ подъ главнымъ „смотрѣніемъ" боярина — начальника дворцоваго приказа, конюшаго и казначея, которымъ великій князь „приказалъ" вѣдать содержаніе дворца, дворцовыя селенья, волости и слободы [1]).

---

[1]) Съ усложненіемъ дѣла въ XV и XVI в. личное управленіе становится затруднительнымъ и великіе князья заводятъ учрежденія дворцово-вотчиннаго и государственнаго характера. Особое вѣдомство поручается боярину, какъ постоянное „къ тому по сылати, которому люди приказано вѣдать (1497)". Въ 1501 г. вел. кн. Иванъ III учре-

Не мало имъ дѣла. Велико, обширно и сложно дворцовое хозяйство. Оно должно дать содержаніе не только государевой семьѣ, оно должно накормить, одѣть и обуть, дать жалованье многочисленной службѣ дворца и удовлетворить всѣмъ новымъ нуждамъ, которыя ставитъ усилившееся государство и которыя требуютъ громадныхъ тратъ. Только широкой постановкой дѣла, строгой бережливостью [1]) и заботливостью можно собрать все необходимое.

Средства для этого собираетъ дворецъ съ разсѣянныхъ по всей странѣ дворцовыхъ селъ и волостей.

Въ охотничьихъ угодьяхъ ходятъ „на звѣриное“ — охотники. Въ лѣсахъ особые люди вѣдаютъ бортные ухожаи. По рѣкамъ, гдѣ бобровые гоны, сидятъ деревни бобровниковъ. На поляхъ и пашняхъ работаютъ издѣльники и серебреники [2]). Въ сѣверныхъ земляхъ стоятъ соляныя варницы. По теченію Волги и ея большимъ притокамъ множество рыбныхъ слободъ. Вся Москва окружена кольцомъ дворцовыхъ селъ, деревень и починковъ. И въ самой Москвѣ, въ посадѣ и на окраинахъ расположены княжескіе дворы, сады, псарни, цѣлыя слободы мастеровъ, огородниковъ и садовниковъ. Сколько дворцовыхъ селъ, деревень и слободъ можно намѣтить въ одномъ Занеглименьѣ, часть котораго развернута на нашей картинѣ.

У праваго края картины, гдѣ идетъ бойкая и широкая Волоколамская дорога, подъ самымъ горизонтомъ — село Кудрино [3]) со многими деревнями, а подъ ними на Трехъ горахъ [4]) княжескій дворъ. Ближе къ центру сокольничья слобода Кречетни-

---

ждаетъ дворцовый приказъ (позднѣе приказъ большого дворца), центральное управленіе всѣми дворцовыми землями, замѣнившее дворецкаго удѣльнаго времени. Въ помощь боярину даются дьяки-секретари и подьячьи-писцы изъ поповичей и простого всенародства. Конюшей являлся въ 1496 г., казначей съ 1495 г. (съ 1533 — приказъ большой казны, Слово приказъ въ смыслѣ учрежденія встрѣчается въ грамотѣ вел. кн. Василія III Владимирскому Успенскому монастырю въ 1512 году.

[1]) Дворецъ продавалъ даже мякину и солому. Шкуры барановъ, отпущенныхъ на содержаніе иностранныхъ пословъ, приказывали брать назадъ.

[2]) Издѣльники отплачиваютъ за ссуду или подмогу издѣліемъ — барщиной, серебреники, взявшіе въ ссуду деньги (серебро) уплачиваютъ деньги.

[3]) Волоколамская дорога теперь Никитская улица. Кудрино на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Кудринская Садовая и площадь.

[4]) Теперь на Трехъ горахъ Университетская обсерваторія.

ковская[1]). Почти посрединѣ картины у изгиба Москвы-рѣки, скрытаго строеніемъ, рыбная слобода Драгомилово[2]), гдѣ у перевоза государевъ дровяной дворъ[3]). Ближе къ Кремлю на взгорьѣ государево село Старое Ваганьково съ загороднымъ дворцомъ[4]). У самыхъ береговъ Неглинной — водяныя мельницы. Лѣвѣе у Черторыя въ Лужникахъ близъ сельца Семигорскаго и Кіевца[5]), на Остожьѣ, гдѣ проходитъ дорога Чертольская и Остожская — государевы большіе укосные луга и конюшенные дворы[6]). Въ глубинѣ картины, гдѣ синѣетъ лѣсъ, на возвышенномъ берегу Москвы стоитъ Воробьево, село выѣздное. Тамъ въ сельской тиши и прохладѣ любитъ проводить лѣто великій князь[7]).

Всѣ эти земли, угодья и села имѣютъ служебное значеніе, и всѣ они тянутъ къ Кремлю. Со всѣхъ мѣстъ, далекихъ и близкихъ идетъ въ кремлевскій государевъ дворъ доходъ натурой и деньгами, и всѣ они зависятъ отъ Кремля и оттуда получаютъ распоряженія.

Зорко смотритъ за всѣмъ государь Василій Ивановичъ, слѣдитъ строго въ приказѣ бояринъ и растутъ доходы дворца.

Много скопляется у московскаго князя всякаго припаса, холстовъ и суконъ, простыхъ и цѣнныхъ мѣховъ, дорогихъ шубъ, собольихъ и куньихъ.

---

[1]) О существованіи слободы сохраняетъ память Кречетниковскій переулокъ и церковь Іоанна Предтечи въ Кречетникахъ.

[2]) Около Драгомиловской слаботы въ XV в. былъ дворъ ростовскихъ архіереевъ близъ теперешней церкви Благовѣщенія на Бережкахъ.

[3]) Церковь Никола на Щепахъ напоминаетъ о существованіи дровяного двора.

[4]) Старое Ваганьково дало свое имя Ваганьковскому переулку у Румянцовскаго музея. На мѣстѣ музея было село, принадлежавшее матери вел. кн. Василія Темнаго Софьѣ Витовтовнѣ, съ загороднымъ дворцомъ, гдѣ пребывалъ послѣ пожара и землетрясенія 1446 г. освобожденый изъ татарскаго плѣна Василій Темный. Въ 1508 г. тамъ стояла церковь Благовѣщенія съ придѣломъ св. Николая (теперь музейская).

[5]) Черторый — потокъ, пересѣкавшій площадь Пречистенскихъ воротъ и впадавшій въ Москву-рѣку немного выше Храма Христа Спасителя. Въ 1658 г. Чертольскія ворота и Чертольская дорога переименованы въ Пречистенскія. Лужники — въ Хамовнической части. На мѣстѣ сельца Семигорскаго стоитъ церковь Успенія на Остоженкѣ.

[6]) Теперь переулки Конюшенные.

[7]) На картинѣ нѣтъ Новодѣвичьяго монастыря: онъ основанъ былъ въ 1524 г. а картина относится къ 1509 г. Виденъ монастырь св. Саввы. Алексѣевскій монастырь стоялъ на мѣстѣ Зачатьевскаго. При Грозномъ онъ былъ перенесенъ на мѣсто, гдѣ теперь Храмъ Христа Спасителя.

За удовлетвореніемъ всѣхъ дворцовыхъ издержекъ расходовъ и большихъ раздачъ [1]) у великаго князя остается излишекъ. Этотъ излишекъ пускаютъ въ обмѣнъ на привозные иноземные товары.

Великій князь владѣетъ громадными землями; онъ сосредоточилъ въ своихъ рукахъ всѣ торговые пути; онъ держитъ въ своей власти торговые центры; онъ присвоилъ себѣ ордынскій выходъ, дающій значительныя суммы. Благодаря этому у него собираются крупные доходы, скопляется и большой денежный капиталъ.

На эти средства онъ содержитъ все, укрѣпляетъ и обстраиваетъ Кремль.

* * *

Вокругъ церкви Спаса на Бору (ея темный куполъ выступаетъ въ самомъ центрѣ картины изъ-за шахматной крыши), расположилась вторая часть государева дворца — хоромы постельныя, жилыя, предназначенныя для житья государя и его семьи. Тутъ множество зданій срубленныхъ въ разное время въ зависимости отъ нуждъ и удобствъ, въ связи съ ростомъ семьи.

Брусяныя избы стоятъ особно, отдѣлены дворами, но въ то же время связаны воедино большими сѣнями, крытыми и открытыми переходами и гульбищами (балконами для прогулокъ), широко раскинувшимися на отлетѣ крыльцами.

Каждая часть живетъ сама по себѣ и, сливаясь съ другими, образуетъ цѣлое, полное разнообразіе. Особенно много красоты линій въ покрытіяхъ. Въ одномъ мѣстѣ — крутая, высокая крыша, въ другомъ — плоская, широкая бочка [2]), въ третьемъ — стройный шатеръ.

Посреднѣ двора у самой церкви Спаса противъ ея алтаря стоитъ Столовая изба. Слѣва, ближе къ откосу кремлевскаго южнаго взгорья, пріютился теремъ великой княгини Софьи Ѳоминишны [3]). Справа на высокомъ каменномъ подклѣтѣ под-

---

[1]) О величинѣ хлѣбныхъ запасовъ дворца и значительности раздачи, можно судить по выдачамъ хлѣба на церкви и монастыри. Воскресенскому собору на Волокѣ вел. кн. Василій III, выдалъ 118 четвертей ржи, столько же овса и 20 четвертей пшеницы.

[2]) Бочку см. въ деревянныхъ строеніяхъ за Успенскимъ соборомъ.

[3]) Изба и теремъ не видны за Благовѣщенскимъ соборомъ и палатой.

нимается надъ всѣмъ постельныя хоромы великаго князя и княгинина половина. Наверху — свѣтлый теремъ — чердакъ съ красивыми окнами и съ вышкой-смотрильней, откуда открывается широкій кругозоръ на рѣдкую по красотѣ мѣстность.

Деревянныя жилыя хоромы не велики. Для государя всего четыре избы. Нѣтъ лишнихъ избъ и для другихъ членовъ семьи.

Пышность, просторъ и богатство отличаютъ третью часть дворца — каменныя парадныя палаты. Эти палаты переднимъ фасадомъ смотрятъ на большую дворцовую площадь на Маковицѣ, т.-е. на вершинѣ Кремля.

Главная часть этой площади изображена на переднемъ планѣ картины.

* * *

Съ праваго края картины выступаетъ храмъ Успенія Пречистой Богородицы. Онъ поставленъ по образцу владимиро-суздальскихъ церквей италіанскимъ муролемъ мастеромъ Фіораванти, „хитрости ради прозваннаго Аристотелемъ“ [1]). Массивный фасадъ съ спокойными очертаніями разбиваютъ только пилястры [2]) и ряды тонкихъ колонокъ. Простъ, величавъ и строгъ этотъ соборъ [3]) — „главное святилище преименитой Москвы и великая сокровищница святыни“. Въ немъ гробъ чудотворца Петра, положившаго начальный камень для могущества и величія Москвы и „покоище первосвятителей всея Руси“, въ немъ получаютъ вѣнчаніе на царство московскіе государи и совершается избраніе и поставленіе митрополитовъ.

Подлѣ выдвинулась на площадь Великая палата. По каменнымъ гранямъ, которыми убраны ея стѣны, называютъ ее иногда Грановитой. Построили [4]) ее по образцу италіанскихъ

---

[1]) Въ 1475—1479 гг.

[2]) Пилястръ — плоскій выступъ, въ противоположность выпуклой колоннѣ.

[3]) Въ наружности Успенскаго собора въ отличіе отъ современно нужно отмѣтить четырехконечные кресты и нѣсколько меньшія главы. До 1550 г. онѣ не были позолочены.

[4]) Построена Грановитая палата въ 1487—91 годахъ. Послѣ неоднократныхъ передѣлокъ окна расширены, и украшены въ стилѣ барокко. Прежнія украшенія въ стилѣ возрожденія можно видѣть на порталѣ дверей св. сѣней. На картинѣ возстановленъ видъ палаты въ стилѣ италіанскаго палаццо ранняго возрожденія съ окнами, перекрытыми по двумъ арочкамъ, и крыша поднята.

палатъ архитекторы — фрязины Маркъ и Петръ Антоній Соларіо для торжественныхъ пріемовъ иноземныхъ пословъ. Палата большая и богатая, обстановка въ ней нарядная: все въ ней внушаетъ представленіе о могуществѣ и величіи московскаго государя и его земли.

По самой срединѣ площади на высокой каменной подклѣти поднимается Золотая палата, назначенная для малыхъ пріемовъ, собраній и думы. Она блистаетъ свѣжестью и бѣлизной стѣнъ, такъ какъ только что окончена строеніемъ. Она замѣнила невзрачныя старыя деревянныя хоромы, которыя несоотвѣтствовали достоинству государя. Высока стала честь государя. Эта честь требуетъ, чтобы жилище его было болѣе просторно и пышно, чтобы государю воздавали почетъ. Поэтому даже высшіе бояре, приближаясь къ государеву двору, сходятъ съ лошади на разстояніи нѣсколькихъ саженей отъ дворца, а младшіе идутъ пѣшкомъ издалека.

По всей лицевой сторонѣ Золотой палаты на подклѣти идетъ открытый переходъ съ каменными перилами. На него ведутъ три лѣстницы. Каждая изъ нихъ имѣетъ свое назначеніе. Средняя открытая лѣстница, называемая Золотою рѣшеткой, по рѣшеткѣ на ея нижнихъ дверяхъ, предназначена для введенія въ пріемные покои пословъ и гонцовъ нехристіанской вѣры. У Великой палаты — Красная лѣстница и крыльцо, по которому совершаются торжественные, такъ называемые большіе выходы. Въ остальное время эта лѣстница заперта и ни для кого по ней нѣтъ хода, даже для пословъ. Третья лѣстница — слѣва. По ней бываютъ выходы малые, водятъ пословъ христіанскихъ государей и всходятъ бояре.

Около этой лѣстницы обокъ съ Золотою палатой еще лѣвѣе — „Соборъ Благовѣщенія св. Богородицы, что на Государевомъ дворѣ". Этотъ кубическій пятиглавый храмъ съ тремя выступами новгородско-псковскаго типа, съ колонками и арочками по владимирски — постройка псковскихъ мастеровъ [1]). На крышѣ живописно выдвигаются одинъ за другимъ ряды ко-

---

[1]) Построена въ 1484—89 гг. Четыре угловые придѣла и крытая галлерея, которая существуетъ теперь построены, вѣроятно послѣ пожара 1547 г.

кошниковъ съ заостреніями. Въ противоположность грузности византійско-романской массы собора Успенья здѣсь легкость, законченность, стремленіе вверхъ и большая нарядность. Этотъ соборъ — государева домовая церковь: въ немъ государи говѣютъ, крестятъ дѣтей и вѣнчаютъ.

Передъ соборомъ подъ четырехскатной крышей государева казна — палата кирпичная съ каменными погребами для храненія княжескихъ сокровищъ [1]). Тамъ берегутъ серебряные и золотые сосуды, дорогіе мѣха, цѣнныя ткани, рѣдкія книги, лѣтописные своды — „памятныя книги временъ".

Къ этому кругу величественныхъ зданій скоро прибавится новое — „храмъ святого великаго Архангела Михаила" [2]). Его возводитъ „благочестіе государево", на мѣстѣ старой тѣсной церкви, „идѣже прародители и родители великаго князя лежали". Благоговѣйно чтутъ мѣсто вѣчнаго упокоенія государи и при вступленіи на престолъ, ходятъ въ усыпальницу поклоняться праху и испрашивать благословенія предковъ.

Подъ присмотромъ боярина строитъ церковь Алевизъ Новый, фрязинъ, изъ Милана, мастеръ стѣнной и палатный. Въ Москвѣ онъ уже 15 лѣтъ: его нанялъ на службу великому князю Ивану Васильевичу посолъ Мамыревъ. Строитъ онъ церковь по владимиро-суздальскому плану, сходному съ планомъ Успенскаго собора. Но стѣны складываетъ изъ кирпича и дѣлаетъ только украшенія изъ бѣлаго камня. Размѣры частей храма и его украшенья взяты изъ Италіи [3]).

Прочно кладутъ храмъ. Кирпичъ твердъ настолько, что его нужно размачивать, чтобы разломить. Густо замѣшана известь. Все дѣлается въ кружало (по циркулю) и въ правило (по линейкѣ).

Пятое лѣто идетъ стройка. До верху поднялась стѣна, и стала церковь „вельми величествомъ и высотою, свѣтлостью

---

[1]) Палата построена Марко Руфомъ въ 1483—85 гг. Главная казна вел. кн. Василія III хранилась въ Бѣлоозерѣ и Вологдѣ, какъ мѣстахъ, болѣе безопасныхъ и мало доступныхъ для непріятеля, среди болотъ и лѣсовъ.

[2]) См. картину слѣва.

[3]) Особенно хороши украшенія въ стилѣ возрожденія у западныхъ дверей.

и пространствомъ“. Туда уже перенесены взятые на время строенія гробы великихъ князей, поставлены на уготованныя мѣста и надъ ними устроены каменныя надгробицы. Среди предковъ назначилъ себѣ могилу и великій князь Василій Ивановичъ противъ образа св. Симеона Лѣтопроводца[1]).

Строительство близится къ концу[2]). Стѣны уже завершены полукруглыми сводами. Кирпичную кладку закрываютъ изсѣченными изъ камня раковинами.

Каменная работа идетъ внизу и вверху. Внизу сначала обтесываютъ глыбы въ правильныя формы, затѣмъ „мастера каменосѣчной хитрости“ рубятъ въ нихъ украшенія. Вверху — сложенныя уже готовыя части они тщательно зачищаютъ. Кирпичныхъ дѣлъ мастера выкладываютъ главы. Скоро они дойдутъ до свода, сложатъ его по аристотелевскому образцу въ одинъ кирпичъ и покроютъ луженымъ нѣмецкимъ желѣзомъ.

Такова площадь на Маковицѣ — центръ правительственной жизни Московскаго государства, гдѣ находится „жилье великаго государя“ и имѣетъ мѣстопребываніе митрополитъ всея Руси[3]). Тутъ слушаютъ указы; отсюда растекается все по Москвѣ и разносится далеко по всей странѣ. Въ важныхъ торжественныхъ случаяхъ тутъ государь является народу среди бояръ и духовныхъ властей и совершаются съ особою пышностью пріемы пословъ и гостей, праздничные и свадебные выходы государей.

Соотвѣтственно важности значенія площадь окружена величественными зданіями. Эти зданія своимъ внушительнымъ видомъ подавляютъ все, что находится по сосѣдству съ ними и превращаютъ площадь въ символъ, свидѣтельствующій о высотѣ, достоинствѣ и силѣ самодержавной власти Московскаго государя XVI вѣка.

---

[1]) Гробница вел. кн. Василія III на южной сторонѣ Архангельскаго собора, около надъ гробницей образъ тезоименнаго ему св. Василія Великаго съ предстоящимъ в. кн. въ иноческомъ одѣяніи, надъ ликомъ надпись: „Благовѣрный князь Василій Іоанновичъ, самодержецъ всея Русіи во иноческомъ чину инокъ Варлаамъ“.

[2]) Соборъ освященъ 8 ноября 1509 г.

[3]) Дворецъ митрополита на картинѣ заслоненъ Успенскимъ соборомъ.

* * *

Среди „преукрашеннаго Кремля“, у строящагося собора картина показываетъ намъ и дѣятелей, которые работали надъ устроеніемъ русскаго государства и строеніемъ Кремля.

Виденъ здѣсь самъ „пресвѣтлѣйшій и великостольнѣйшій государь[2]) Василій Ивановичъ, благочестія ревнитель, въ православіи провозсіявшій, благовѣрный, христолюбивый, въ благочестіи цвѣтущій“. Блюдетъ онъ церковь отъ „мысленныхъ волковъ“ (еретиковъ), чтобы „корабль великаго державства не потонулъ въ волнахъ безчестія“. Радѣетъ онъ о благолѣпіи, любитъ посѣщать церкви. Внимательно онъ слѣдитъ за постройкой храма Архангела. Желая посмотрѣть, какъ идутъ работы, великій князь поднялся „на всходъ, гдѣ всходятъ на церковные лѣса“ и на самомъ верху остановился.

Великому князю Василію Ивановичу около 30 лѣтъ. У него большіе глаза, дугообразныя брови, большой неправильный носъ, короткая шея[1]).

Его полный станъ тяжело охватываетъ платье изъ богатой узорчатой парчи, застегнутое большимъ числомъ пуговицъ. Оно длиною до ногъ. Ноги обуты въ мягкіе сапоги красной кожи. На головѣ золотный колпакъ съ опушкой изъ дорогого мѣха, шитый драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ. Опираясь на жезлъ, слушаетъ онъ объясненія, которыя даетъ при помощи толмача Алевизъ и приставленный къ постройкѣ бояринъ.

Подлѣ великаго князя — надежная опора государя въ устроеніи церкви и въ борьбѣ съ еретиками, поборникъ единодержавія и самодержавія „изволеніемъ великаго государя поставленный митрополитъ вся Руси“ Симеонъ.

[1]) О наружности вел. кн. Василія III Павелъ Іовій (1525) замѣчаетъ, что она была изящна. Замѣчаніе Іовія стоитъ въ противорѣчіи съ тѣмъ, что даетъ изображеніе Василія III на южной стѣнѣ Архангельскаго собора, близъ гробницы, гдѣ великій князь представленъ въ иноческомъ чинѣ, и съ тѣмъ, что мы находимъ у Герберштейна, гдѣ Василій III награвированъ извѣстнымъ нѣмецкимъ мастеромъ Гиршфогелемъ. Изображеніе Гиршфогеля нужно признать наиболѣе достовѣрнымъ, такъ какъ по близости отношеній Герберштейна къ великому князю нетрудно было сдѣлать набросокъ съ натуры. Этотъ послѣдній портретъ Василія III и положенъ въ основу изображенія на картинѣ.

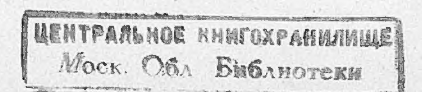
Нѣсколько позади толпятся бояре, размѣстившіеся по старшинству[1]). Тутъ и русскіе бывшіе удѣльные князья-рюриковичи, и старые московскіе бояре, и родовитые литовскіе выходцы-гедиминовичи, и татарскіе ханы. Одинъ изъ нихъ крещеный царевичъ съ узкими глазами и приплюснутымъ носомъ въ халатѣ изъ зеленой ткани стоитъ слѣва.

Эти три силы — князь, духовенство, бояре, которыя долго шли рука объ руку въ дѣлѣ строенія Московскаго государства, хотя и стоятъ рядомъ, но онѣ теперь не въ единеніи.

Близко попрежнему къ государю духовенство. Оно сочувствуетъ тому, что московскій князь сталъ неограниченнымъ повелителемъ надъ своими подданными, и учитъ, что „всѣ обязаны ему покореніемъ и послушаніемъ, работающе ему по всей волп его, по повелѣнію его, яко Господеви, а не человѣкомъ“. Оно внушаетъ, что „естествомъ земнымъ онъ подобенъ всѣмъ человѣкомъ, властію же сана, яко Богъ, что Богъ избралъ его на землѣ себѣ въ мѣсто, посадилъ на свой престолъ, даровалъ милость и животъ и вручилъ мечъ вышній божіей десницы“. Книжные духовные люди называютъ государя — „новымъ царемъ Константиномъ, боговѣнчаннымъ царемъ всея Руси, браздодержателемъ св. божіихъ престоловъ вселенской церкви, единственнымъ во всей поднебесной христіанскимъ царемъ, въ единое царство котораго по пророческимъ книгамъ сошлись всѣ пришедшія царства въ конецъ: два убо Рима падоша, а третій — Москва — стоитъ, а четвертому не быть“.

Бояре же княжата, потомки удѣльныхъ князей, не сочувствуютъ многому и „показываютъ дерзновеніе къ Государю государство держать“. Недовольны они новымъ, съ грустью они вспоминаютъ время, когда московскіе князя не задавались широкими политическими задачами, не отдалялись отъ бояръ, держались съ ними запросто, охотно обращались къ совѣту съ ними по всѣмъ дѣламъ. Тогда они выслушивали возраженія, жили одной мыслью съ боярами и изъ приговора ихъ не

[1]) Мѣстничество вошло въ обиходъ въ XV вѣкѣ.

выходили. Тогда „князья съ ними многія страны мужествовали, въ браняхъ страшны были, съ Божіей помощью низложили враговъ своихъ и покорили себѣ, великое княженіе сильно укрѣпили, тишину княжества сотворили, державу отчины соблюли".

Трудно боярамъ примириться съ тѣмъ, что они теперь уже не слуги вольные, а обязаны служить государю и не имѣютъ права отъѣхать, что великій князь не оказываетъ имъ прежняго довѣрія, относится холодно, съ ними совѣтуется для виду, и то рѣдко, „а всякія дѣла рѣшаетъ въ спальнѣ у себя, запершись, самъ третей съ дьяками изъ поповичей и простого всенародства, которыхъ отцы отцамъ бояръ и въ холопство не годились". Не могутъ они привыкнуть и къ тому, что государь сталъ властенъ и суровъ, „опаляется на тѣхъ, кто умничаетъ".

Растетъ среди бояръ-княжатъ недовольство, идетъ среди нихъ ропотъ и грозитъ разразится „мятежнымъ шатаніемъ и нестроеніемъ великимъ".

Но настроеніе княжатъ, не раздѣляютъ ни средній, ни низшій служилый слой, ни духовенство, ни всенародная масса.

И твердо „стоитъ" Московскій государь и „своевластно" правитъ онъ „сильной рукой".

* * *

Таковъ былъ въ началѣ XVI вѣка Московскій Кремль, ставшій главной святыней русскаго народа, крупнымъ политическимъ центромъ и важнымъ стратегическимъ пунктомъ. Такъ отразились въ немъ глубокія перемѣны, вызванныя „перестановленіемъ старыхъ обычаевъ", ростъ государственной власти, сильное движеніе впередъ въ политическомъ и культурномъ развитіи, старыя византійскія преданія и новый поворотъ къ Западу.

IV. Россійская имперія XVIII—XX вв.

20. Ассамблея.
21. Въ Мануфактуръ-коллегіи.
22. На вѣчныхъ квартирахъ.
23. Въ Петербургѣ XVIII вѣка.
24. Въ усадьбѣ помѣщика.
25. Въ 30-хъ годахъ.
26. Дореформенный судъ.
27. На земскомъ собраніи
28. Судъ присяжныхъ.
29. На заводѣ.
30. Въ Государственной думѣ.

С. И. Гречушкинъ

10 картинъ

КЪ ЭПИЗОДИЧЕСКОМУ КУРСУ РУССКОЙ ИСТОРІИ,

предназначенныхъ для иллюстраціи элементарнаго курса какъ въ народныхъ школахъ, такъ и въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Первая серія.

1. Проповѣдь христіанства.
2. Въ Золотой ордѣ.
3. Троице-Сергіева лавра въ XIV в.
4. Походъ Ермака.
5. Смутное время.
6. Патріархъ Никонъ.
7. Въ Петербургѣ при Петрѣ Великомъ.
8. Суворовъ въ Альпахъ.
9. Выступленіе населенія изъ Москвы въ 1812 году.
10. Освобожденіе крестьянъ.

Къ картинамъ — объяснительный текстъ подъ редакціей

С. И. Гречушкина

ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ

въ видѣ отдѣльной брошюры для каждой картины.

Цѣна 30 картинъ по ИСТОРІИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ 20 р., дополнительно къ этой коллекціи 10 картинъ по РУССКОЙ ИСТОРІИ 5 р.

Получать можно въ книжномъ складѣ

„Т-ва В. В. Думновъ, Наслѣдники Бр. Салаевыхъ“.

Москва, Мясницкая, д. Обидиной. С.-Петербургъ, Б. Конюшенная, д. № 1.

В҃Ъ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ

Т-ва „В. В. Думновъ, Наслѣдники бр. Салаевыхъ“.

Москва, Мясницкая, д. Обидиной. С.-Петербургъ, Б. Конюшенная, д. № 1

ПРОДАЮТСЯ:

Тарасовъ, Н. Отчетъ о вѣнской выставкѣ новѣйшихъ наглядныхъ пособій для среднихъ учебныхъ заведеній въ 1903 г. Цѣна 10 коп.

Тарасовъ, Н. Горный институтъ въ Петербургѣ. Цѣна 10 коп.

Тарасовъ, Н. и Моравскій, С. Культурно-историческія картины изъ жизни Западной Европы IV—XVIII вѣковъ. Цѣна 1 руб. 40 коп.

Тарасовъ, Н. и Гартвигъ А. Изъ исторіи русской культуры. Выпускъ I, цѣна въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ—1 р. 45 к. Выпускъ II, часть 1-ая. Цѣна въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ—1 руб.

Гартвигъ, А. Петръ Великій. Цѣна 10 коп.

Гартвигъ, А. Составленіе коллекцій тѣневыхъ картинъ. Цѣна 20 коп.

Гартвигъ, А. Семидесятипятилѣтіе Строгановскаго училища. Школа рисованія въ отношеніи къ искусствамъ и ремесламъ, учрежденная въ 1825 г. графомъ С. Г. Строгановымъ. Т. I. Ея возникновеніе и развитіе до 1860 г. Цѣна 2 руб.

Гартвигъ, А. и Крюковъ, Н. Учебникъ русской исторіи (для высшихъ начальныхъ училищъ и торговыхъ школъ). Цѣна 1 руб.

Цѣна 15 коп.